

Денис ДЕНИСОВ

ОРЕНБУРЖЦЫ НА РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ

Денис Николаевич Денисов родился в 1979 году в Оренбурге. Окончил Оренбургский государственный аграрный университет. В настоящее время – старший научный сотрудник НИИ истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета, кандидат исторических наук. Автор 20 книг и более 170 научных статей по истории народов и религий, социологии, межнациональным и межконфессиональным отношениям на Южном Урале. Живёт в Оренбурге.

Традиционно к службе на флоте больше тяготеют жители приморских регионов, которые исторически тесно связаны своим бытовым и хозяйственным укладом с рыболовством и другими водными промыслами, солеварением, работой портов, торговым и военным мореплаванием. И в этом плане степной Оренбургский край, расположенный глубоко внутри Евразии, на значительном удалении от Мирового океана, никогда не отличался большим числом моряков. Однако в Российской империи с конца XIX века количественный рост военно-морских сил и развитие их техники вызвали значительное увеличение набора (с 1897 г.) и изменение порядка комплектования флота нижними чинами (с 1898 г.), которые стали набираться не только в приморских, но и во всех других губерниях страны, особенно из лиц грамотных, знакомых с машинами и оборудованием, в том числе промышленных рабочих¹. Как следствие,

к началу Русско-японской войны 1904-1905 гг. в составе российско-го флота даже на Дальнем Востоке уже имелись призывники из Оренбуржья. И хотя их доля не была велика, участие земляков в героических сражениях этой войны, их мужество и самопожертвование тоже составляют гордость и славу нашего региона.

Одним из ключевых сражений войны стала 11-месячная оборона российскими войсками от японцев арендуемого у Китая вместе с Ляодунским полуостровом на Жёлтом море города и крепости Порт-Артур (ныне Люйшунью), который служил базой для 1-й Тихоокеанской эскадры России.

Собственно, боевые действия и начались с вероломного нападения на Порт-Артур японского флота, который попытался ещё до официального объявления войны вывести из строя главные морские силы России в регионе. В ночь с 26 на 27 января 1904 г., скрытно подойдя с погашенными огнями на предельно малую дистанцию в 1-2 кабельтовых (185-370 м) к стоявшим на внешнем рейде порта русским кораблям, передовой отряд из 10 японских миноносцев неожиданно атаковал их. Выпустив с 23.30 до 00.50 в общей сложности 16 торпед, противник нанёс пробоины 2 сильнейшим броненосцам Тихоокеанской эскадры «Цесаревичу» и «Ретвизану», а также лёгкому бронепалубному крейсеру «Паллада», на которых погибли 13 и получили несмертельные отравления газами 32 русских моряка².

Считая русскую эскадру достаточно ослабленной и дезорганизованной, командование японского флота решило следом двинуть на Порт-Артур свои основные силы и добить врага. К моменту их появления на горизонте 27 января 1904 г. в 10.30 русские корабли на первый взгляд действительно представляли лёгкую цель, поскольку стояли на якорях, дожидаясь возвращения с берега командующего 1-й Тихоокеанской эскадрой вице-адмирала О.В. Старка, вызванного в неподходящее время на совещание российским наместником на Дальнем Востоке Е.И. Алексеевым. В ситуации безначалия, для отражения неминуемой угрозы, командование эскадрой принял на себя её флаг-капитан (начальник штаба) А.А. Эберггард, который в 10.50 приказал сниматься с якорей и идти навстречу противнику. И хотя в 11.10 по сигналу с берега это распоряжение было отменено до возвращения командующего, бронепалубный крейсер «Новик» успел сблизиться с неприятелем и завязать бой. Он предпринял дерзкую атаку на головной крейсер, флагман японского флота «Микаса», хотя по толщине своей брони не мог противостоять его мощным орудиям. Невзирая на это, лёгкий «Новик» под командованием талантливого капитана Н.О. фон Эссена полчаса умело избегал существенного урона, ловко маневрируя и осыпая врага своими снарядами. Одним из них был повреждён ют на «Микасе», два других пришлось на

верхнюю палубу и адмиральскую каюту броненосца «Хаусе», на котором в результате погибли 1 унтер-офицер, 1 гардемарин, ранены старший штурман, мичман и 12 нижних чинов³. Правда, при очередном развороте для манёвра в 11.40 «Новик» всё-таки получил попадание в правый борт ниже ватерлинии, вследствие которого осколками был смертельно ранен 1 комендор (морской артиллерист), уничтожена одна и повреждена вторая каюты, залиты отделения рулевое, сухарное и под помещением командира. Приняв 120 тонн воды, судно получило серьёзный дифферент на корму и было вынуждено выйти из боя. Но главное, его отважной команде удалось отвлечь на себя внимание тяжёлых японских кораблей, на начальном этапе сражения дать время русской эскадре сняться с якорей и выстроиться

в боевой порядок. Вернувшийся на флагманский броненосец «Петропавловск» вице-адмирал О.В. Старк в 11.20 повёл в бой эскадру, которая в 11.30 была поддержана огнём береговых батарей Порт-Артура. Утратив эффект неожиданности, встретив организованный отпор и понеся потери, в 11.50 японский флот повернул обратно⁴. В конечном счёте ему не удалось воспользоваться численным и огневым преимуществом своих сил и нейтрализовать ослабленную русскую эскадру в самом начале войны.

Разумеется, российские участники и наблюдатели боя по достоинству оценили вклад в общий успех, смелость и решительность малого крейсера «Новик», устроив ему восторженную, триумфальную встречу в Порт-Артуре. Как вспоминал вахтенный начальник корабля, «когда «Новик»

Пробоина, полученная крейсером «Новик» в бою 27 января 1904 г.

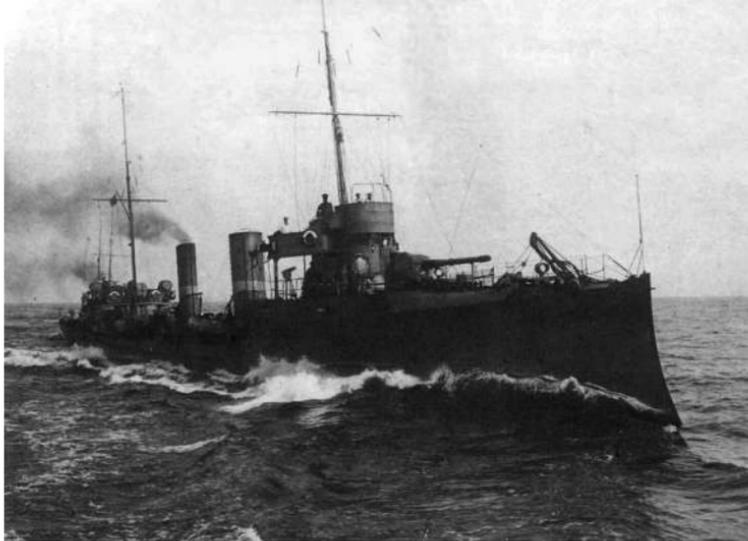
с гимном возвращался в гавань после боя, отовсюду неслись приветные клики, в особенности с береговых батарей, откуда все действия обоих флотов были видны как на ладони»⁵.

За бой 27 января 1904 г. командир крейсера Н.О. фон Эсен был удостоен золотой сабли с надписью «За храбрость». Особо отмечена и меткая стрельба корабельных артиллеристов, в числе которых Знаком отличия Военного ордена («Георгиевским крестом») 4-й степени за № 178690 был награждён крестьянин с. Покровка (ныне Абдулинского района Оренбургской области), комендор Прокопий Семёнович Надеждин⁶.

Сохранившая боеспособность 1-я Тихоокеанская эскадра и в дальнейшем принимала самое деятельное участие в обороне Порт-Артура. Её корабли препятствовали высадке японских десантов в Маньчжурии, занимались постановкой мин для нарушения морских коммуникаций противника и ограждения наших портов, выходили в разведывательные и боевые рейды против японского флота, а на заключительном этапе осады переведёнными на сушу орудиями и личным составом поддерживали действия пехотных русских частей.

Среди операций порт-артурской эскадры выделяется трагическая, но доблестная гибель русского миноносца «Страшный» в бою с превосходящими силами противника. В конце марта 1904 г. командующий русским флотом в

Тихом океане вице-адмирал С.О. Макаров получил агентурные данные о том, что в 80 милях к северо-востоку от Порт-Артура, в районе островов Эллиот (Чанхай) сосредотачиваются транспортные суда с японскими войсками для последующей их переброски на Ляодунский полуостров. Сведения подтверждались телеграммой российского консула П.Г. Тидемана из китайского порта Чифу (ныне Яньтай), который сообщал о накоплении японских транспортных судов с войсками в исходной точке в Корее. Макаров решил отправить вечером 30 марта 1904 г. на разведку в район архипелага Эллиот русские миноносцы для обнаружения и возможного перехвата японского десанта. В 18.00 из бухты Порт-Артура вышли в рейд 2 отряда в составе 8 кораблей: «Сторожевой», «Смелый», «Страшный», «Расторопный», «Бесшумный», «Боевой», «Выносливый» и «Грозовой». При подходе к островам Эллиот в 22.00 для соблюдения светомаскировки они погасили кильватерные огни. Шёл сильный дождь, и сгустилась тьма, так что видимость на море составляла не более 30 метров. В этих условиях шедшие замыкающими в конце колонны «Страшный» и «Смелый» отстали и потерялись в темноте. Обойдя архипелаг Эллиот и не обнаружив ни одного японского судна, основная группа повернула к острову Саньшаньдао. На рассвете с разных направлений она увидела многочисленные дымы. Справедливо полагая, что

Миноносец «Страшный»

это главные силы японского флота, встреча с которыми в светлое время суток без поддержки больших кораблей была бы безрассудством, миноносцы повернули обратно и благополучно вернулись в Порт-Артур. Один из отставших кораблей — «Смелый» — после безуспешных попыток найти свой отряд с рассветом также взял курс на базу.

Но «Страшный» по несчастливому стечению обстоятельств около 02.00 ночи наткнулся на 4 японских миноносца «Икадзучи», «Оборо», «Инадзумо» и «Акебон», которые по силуэтам в темноте были очень похожи на русские и к тому же шли в направлении Порт-Артура, как будто возвращаясь на нашу базу. Приняв их за своих, он пристроился следом в конец кильватерного строя, но когда с рассветом поднял опознавательные русские сигналы, был

тут же атакован врагом. Одним из первых же японских снарядов, попавших в миноносец «Страшный», было уничтожено главное носовое 75-мм орудие у боевой рубки, выведен из строя весь его расчёт и убит командир корабля, капитан 2-го ранга К.К. Юрасовский. Командование принял на себя вахтенный начальник, лейтенант Е.А. Малеев, который в горячке боя действовал энергично и решительно, поспевая повсюду, отдавал необходимые распоряжения, ободрял и направлял команду. Развив полный ход и отстреливаясь из 3 уцелевших 47-мм пушек, русский миноносец попытался прорваться сквозь строй японских кораблей. По свидетельству японцев, русские «сражались с ожесточением». Сам Малеев выпустил из кормового аппарата торпеду по «Икадзучи», но не

попал. По приказу мужественного командира к стрельбе был изготовлен и второй аппарат, но угловидный в него японский снаряд вызвал внутри детонацию торпеды и взрыв, последствия которого оказались поистине ужасающими. Была разворочена палуба, разбиты цилиндры обеих машин, перебита главная паровая магистраль, вследствие чего миноносец потерял ход и остановился. От загоревшейся у дымовой трубы разбитой шлюпки на судне начался пожар. В результате взрыва погибла большая часть прислуги торпедного аппарата, кормового орудия и многие из машинной команды во главе с инженер-механиком П.М. Дмитриевым. Минный офицер, мичман А.М. Акинфиев получил тяжёлое ранение. Истекая кровью, он собрал в мешок секретные карты и сигнальные книги, намереваясь выбросить их в море, чтобы они не достались врагу. Но очередной снаряд оборвал и его жизнь. Работу закончил старший рулевой В. Баранович, который привязал к мешку с документами балласт и выбросил за борт. Японские корабли подошли к застопорившемуся русскому миноносцу и добивали его с близкого расстояния. Видя, что спасения нет, лейтенант Малеев крикнул: «Лучше погибнем, но не сдадимся!» — и бросился к единственному оставшемуся на судне исправному орудью, 37-мм 5-ствольной митральезе, снятой в своё время с затопленного японского брандера. До последней минуты он продолжал отстреливаться от вражеских

кораблей. Выжившие члены экипажа видели, как осколком с него сбило фуражку и ранило в голову, после чего командир упал. Горящее судно начало погружаться и 31 марта 1904 г. в 06.15 затонуло кормой в 15 милях от Порт-Артура. Вышедший на помощь оттуда русский крейсер «Баян» отогнал японские миноносцы, но опоздал и сумел спасти из воды лишь 5 моряков со «Страшного». Остальные 50 членов героического экипажа погибли, в том числе крестьянин с. Новотроицкое (ныне Октябрьского района Оренбургской области), кок Алексей Фомич Бердников⁷.

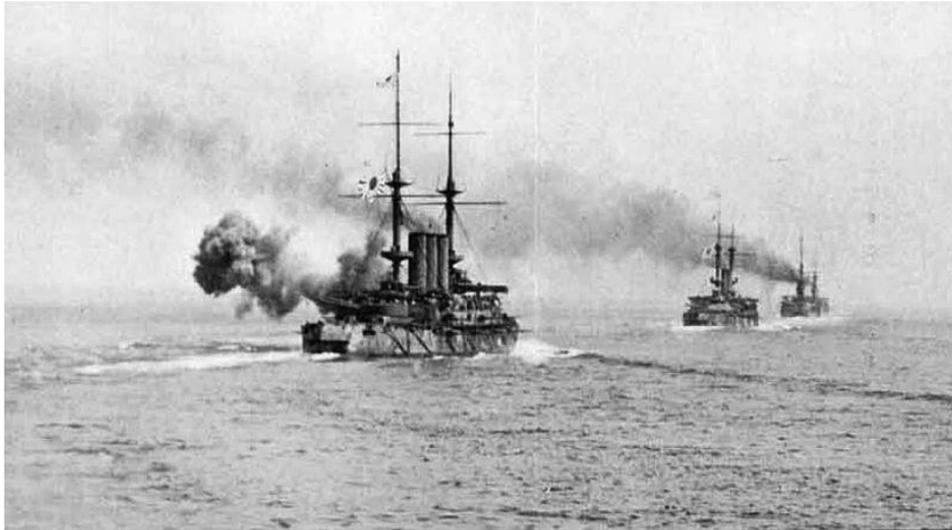
В конце апреля 1904 г. японцам удалось высадить морской десант из 35 тысяч человек при 216 полевых орудиях на противоположном от архипелага Эллиот берегу Ляодунского полуострова у г. Бицзыво (ныне Пикоу), в 120 верстах к северу от Порт-Артура, и перерезать его сухопутное сообщение с основными силами русской армии в Маньчжурии. Накопив силы, противник повёл наступление в южном направлении к главной российской базе в регионе. Японские войска последовательно прорвали 3 линии русской обороны на дальних подступах к городу: на Цзиньчжоуском перешейке (13 мая), на перевалах (15 июля) и Волчьих горах (17 июля), приступив 25 июля к тесной осаде Порт-Артура. С моря его обложил японский флот, который пытался запереть внутри русскую эскадру постановкой мин и затоплением брандеров на

главном фарватере. Тем не менее, русский флот ещё сохранял определённую свободу действий: успешно отбивал и преследовал вражеские корабли и даже выходил в рейды вдоль берега для поддержки с моря артиллерийским огнём действий сухопутных сил.

Так 27 июля 1904 г. в 06.20 по приказу командования отряд из 12 кораблей (крейсер «Новик», 4 канонерские лодки «Бобр», «Гиляк», «Гремящий», «Отважный», 7 миноносцев «Разящий», «Сильный», «Скорый», «Смелый», «Статный», «Сторожевой», «Стройный») отправился в лежащую к востоку от Порт-Артура бухту Тахэ. Придя на место в 07.40, он открыл артиллерийский обстрел по позициям осаждающих город японских войск в долине реки Дагушань, их тылам на горах Дагушань и Сяогушань, а также морскому берегу. В 08.50, ввиду приближения японской эскадры из крейсеров «Акицусима», «Ицукусима», «Хасидатэ» и броненосца «Чин-Иен», русский отряд прекратил огонь и повернул обратно. По ходу движения между противниками шла перестрелка, в ходе которой нашими снарядами на японских судах были убиты 1 мичман, 1 инженер и 12 нижних чинов, а ещё 15 рядовых членов команды ранены. Русские корабли не то что потерь, но даже попаданий от противника не имели и в 09.15 благополучно вернулись в Порт-Артур⁸. За участие в этой операции Знаком отличия Военного ордена («Георгиевским крестом») 4-й степени за № 198588 был награждён

крестьянин с. Каликино (ныне Александровского района Оренбургской области), барабанщик крейсера «Новик» Александр Готлибович Краснощёков⁹.

Между тем ещё 25 июля 1904 г. японская артиллерия, подошедшая вплотную к городу, впервые обстреляла с сухопутных позиций русские корабли, стоявшие на внутреннем рейде Порт-Артура. Точность огня пока была невысокой, так что из 100 выпущенных снарядов в цель попали только 2, но один из них угодил в адмиральскую рубку на флагманском судне «Цесаревич», уничтожил телеграфную станцию для связи с берегом, убил 1 и ранил 4 человек, в том числе осколком в плечо — самого командующего 1-й Тихоокеанской эскадрой контр-адмирала В.К. Витгефта. 27 июля японские осадные орудия повторили бомбардировку города, которая на этот раз оказалась более меткой, поскольку корректировалась с высоты «67» Волчьих гор, откуда хорошо просматривались русские суда в гавани Порт-Артура. Они получили уже 11 попаданий, причём погиб 1 и ранены 7 моряков, потоплена баржа, перевозившая корабельные пушки, а на броненосце «Ретвизан» повреждены дымовая труба, орудие, пробита палуба в двух местах и борт, через который в трюмы поступило 400 тонн воды. Стало очевидным, что дальнейшее пребывание русской эскадры в блокированном порту превращает её в удобную мишень и грозит постепенным уничтожением. В этих условиях главным командующий морскими силами

Японские броненосцы в бою в Жёлтом море. 28 июля 1904 г.

России на Дальнем Востоке адмирал Е.И. Алексеев приказал эскадре прорываться из Порт-Артура во Владивосток для сохранения боеспособности и выхода на оперативный простор.

28 июля 1904 г. с 05.00 19 русских кораблей (6 броненосцев, 4 бронепалубных крейсера, 8 миноносцев и 1 госпитальное судно) стали постепенно выходить из гавани Порт-Артура и накапливаться на внешнем рейде. Из-за длины каравана эта операция растянулась на 3,5 часа, что дало возможность японским дозорным кораблям, сторожившим выход в море, обнаружить подготовку и заблаговременно известить основные силы японского флота для подтягивания и купирования прорыва. Лишь в 08.45 собравшаяся русская эскадра снялась с якоря и отправилась в путь. В 10.30 с юго-востока она

заметила основные силы японского флота. Благодаря преимуществу хода в 12.20 японские корабли нагнали русскую эскадру и начали её обстрел с предельной дистанции в 80 кабельтовых (14,8 км), постепенно сократив расстояние до 23 кабельтовых (4,3 км). При этом японцы пытались охватить голову русской эскадры, а русские — уклониться от боя и пройти мимо главных японских сил во Владивосток. Бой в Жёлтом море (у мыса Шантунг) первоначально шёл с равным успехом, но затем японцы пристрелялись по головному флагманскому броненосцу «Цесаревич». В результате двух прямых попаданий с коротким интервалом в район боевой рубки был выведен из строя почти весь командный состав 1-й Тихоокеанской эскадры. Сначала в 17.30 японским снарядом, попавшим в

фок-мачту «Цесаревича», были убиты находившиеся на мостике командующий эскадрой контр-адмирал В.К. Витгефт и флагманский штурман лейтенант Н.Н. Азарьев, тяжело ранены начальник штаба контр-адмирал Н.А. Матусевич и старший флаг-офицер М.А. Кедров. Руководство эскадрой принял на себя командир корабля, капитан 1-го ранга Н.М. Иванов, но уже в 17.45 вторым снарядом он также был ранен, а тросы управления кораблём повреждены. Общее командование было передано младшему флагману контр-адмиралу князю П.П. Ухтомскому на броненосце «Пересвет», но на его корабле были перебиты фалы, и он не мог отдавать сигналы отряду. Эскадра потеряла управляемость, а её корабли сбились в кучу. Около 18.00 японцы повернули на север, перерезая нашей эскадре путь к Корейскому проливу и далее во Владивосток. В итоге 10 из 19 русских кораблей (5 броненосцев, 1 крейсер, 3 миноносца и 1 госпитальное судно) повернули обратно и возвратились в Порт-Артур. Ещё 8 судов (1 броненосец, 2 крейсера и 5 миноносцев) отправились в ближайшие иностранные порты, где их экипажи были разоружены и интернированы до конца войны.

Одним из них был передовой по тем временам крейсер «Аскольд», которому, благодаря решительности командования и быстроходности, даже удалось прорваться через японский строй. Однако в бою корабль

получил серьёзные повреждения телеграфной рубки, всех телефонов и переговорных труб, обеих дальномерных станций, 6 пушек, 2 дымовых труб и паровых котлов, шпангоутов (поперечных рёбер корпуса), имел 2 большие и 4 малые подводные пробоины с течью в угольную яму кочегарки. Погибли мичман и 10 нижних чинов, в том числе крестьянин Погроменской волости Бузулукского уезда (ныне Тощкого района Оренбургской области), кочегар 1-й статьи Леонтий Тимофеевич Панкратов¹⁰. Были ранены 4 офицера и 44 рядовых. Из-за пробоин крейсер принял 100 тонн забортной воды с подтоплением 4-х помещений, что вкупе с нарушенной паровой системой снизило его мореходность и тягу при резком увеличении расхода угля. Оценив ущерб после боя, на утро следующего дня, 29 июля 1904 г. находившийся на «Аскольде» командир крейсерского отряда эскадры контр-адмирал Н.К. Рейценштейн справедливо рассудил, что такие тяжёлые неисправности не могут быть устранены на ходу, требуют ремонта в сухом доке и угрожают затоплением в случае волнения на море. А потому как старший офицер он приказал прервать движение во Владивосток и повернуть к ближайшему ремонтному доку в китайском Шанхае. Вдгонку «Аскольду» японское командование направило боевой отряд из 3-х крейсеров «Акаси», «Акицусима» и «Идзуми», но даже с неполным комплектом паровых котлов и труб современный российский корабль

сумел оторваться от преследователей и 30 июля в 12.00 благополучно укрылся в шанхайском порту¹¹. Там он получил необходимый ремонт, но по требованиям международного морского права для сохранения нейтрального статуса порта и безопасности мирного судоходства был вынужден сдать весь неизрасходованный боезапас и огнестрельное оружие.

Во время боя в Жёлтом море вместе с «Аскольдом» сквозь японские ряды смог пробиться ещё один быстроходный крейсер «Новик», который единственный продолжил путь к назначенной всей эскадре цели, во Владивосток. Но и он вышел из боя с тремя пробоинами — близ переднего мостика, в средней части и в отделении носовой динамо-машины, потеряв 2 человек убитыми. Кроме того, на судне отказали холодильники, вследствие чего, из-за перегрева по ходу движения в 5 котлах из 12, в одном за другим лопнули трубки и вырос расход угля. Убедившись, что топлива не хватит до Владивостока, командир крейсера «Новик», капитан 2-го ранга М.Ф. фон Шульц повернул к немецкой колонии в Китае Киао-Чао (ныне Цзяочжоу), которая использовалась германским военно-морским флотом в качестве угольной станции на Тихом океане. Загрузившись горючим, 29 июля российский корабль снова взял курс на Владивосток, но не напрямую через Корейский пролив, который сторожили вражеские суда, а разумно обходя Японию

с востока. Однако настойчивый, героический экипаж «Новика» продолжали преследовать неудачи. В течение всего перехода на крейсере постоянно лопались паровые трубки, так что в строю остались только 2 котла из 12. Из-за перерасхода угля «Новик» был вынужден 7 августа опять зайти на дозаправку топливом в российский порт Корсаковский на острове Сахалин. Встав на якорь у родных берегов в 06.00 утра, команда начала завозить топливо и пресную воду, а также заглушила котлы для неотложного ремонта лопнувших паровых трубок.

Но в 14.30 беспроволочный телеграф на российском крейсере поймал переговорные сигналы, свидетельствующие о приближении вражеских кораблей. На «Новике» тут же прекратили погрузку угля и стали разводить пары в исправленных к тому времени 7 котлах. В 16.30 на горизонте показался дым японского бронепалубного крейсера «Цусима», навстречу которому ринулся бесстрашный «Новик». В ходе 70-минутного боя неисправный российский корабль получил ещё 14 вражеских попаданий, в том числе 3 — ниже ватерлинии. В результате судно приняло 250 тонн воды, были затоплены рулевое, кормовое провизионное, сухарное и офицерское отделения, помещение под каютой капитана. На палубе снесены мостик, главный компас, командирская и штурманская рубки, сгорели карты и навигационные инструменты. Погибли 4 и ранены 13 российских

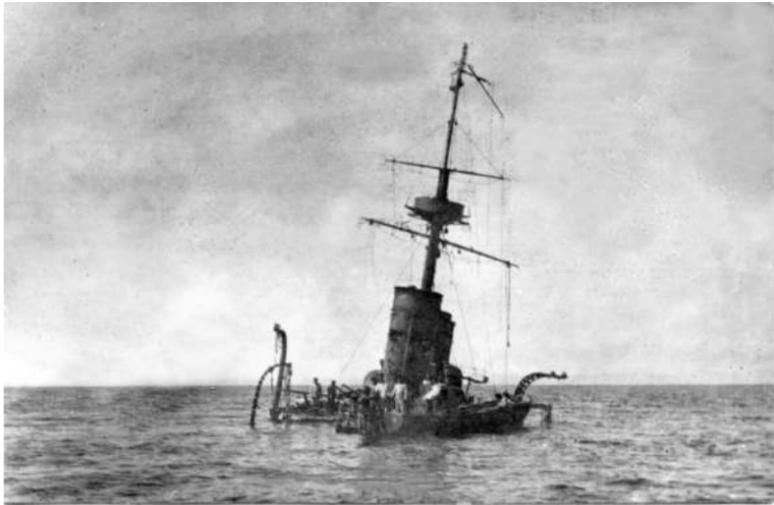
моряков. Но даже в таком состоянии «Новик» достойно бился с противником, прямым попаданием снаряда ниже ватерлинии вызвал сильный крен на «Цусиме» и заставил её ретироваться для откачки воды. Российский крейсер продолжал стрелять вслед удаляющемуся японскому судну, пока расстояние между ними не увеличилось до 50 кабельтовых (9,3 км), и только после этого направился в Корсаковский пост. По дороге у него полностью перестал действовать руль. Встав на рейд в 18.20, команда «Новика» подвела пластырь под пробоины, но при первой попытке движения в 18.40 его сорвало. К тому же ночью к берегу подошёл второй японский крейсер «Читосэ», который огнями своих прожекторов выискивал повреждённый российский корабль, надеясь окончательно добить его.

Ввиду невозможности продолжать бой, а тем более переход до Владивостока, командир «Новика», М.Ф. фон Шульц принял решение затопить израненное судно, чтобы оно не досталось врагу. Взорвать крейсер было невозможно, так как подрывные патроны остались в затопленном рулевом отделении. Поэтому команда открыла все кингстоны и на шлюпках эвакуировалась на берег. 7 августа 1904 г. в 23.30 ночи крейсер «Новик» погрузился в воду и, дойдя до дна, накренился на правый борт. На поверхности остались трубы, мачты, шлюпбалки и небольшая часть левого борта¹².

Утром 8 августа в 06.25 к полузатопленному кораблю приблизился японский крейсер «Читосэ», который начал обстреливать его, но, уверившись в гибели «Новика», повернул обратно¹³.

За стойкость в последнем морском бою 7 августа 1904 г. у Корсаковского поста среди других моряков «Новика» были награждены Знаками отличия Военного ордена («Георгиевскими крестами») 4-й степени за № 197978 крестьянин с. Покровка (ныне Абдулинского района Оренбургской области), квартирмейстер Афанасий Петрович Павлушин и за № 197980 крестьянин с. Тимошкино (ныне Матвеевского района Оренбургской области), машинист 1-й статьи Григорий Филиппович Фокин. Без указания места подвига также отмечены крестом 3-й степени за № 4667 уже упоминавшийся крестьянин с. Покровка, комендор Прокопий Семёнович Надеждин, а знаком 4-й степени за № 95622 — крестьянин с. Тимошкино, старший минёр Роман Афанасьевич Архирейский¹⁴.

После эвакуации на берег часть героического экипажа «Новика» не стала возвращаться в материковую часть России, а предпочла остаться на Сахалине, где в июле 1905 г. влилась в партизанские отряды и до конца боролась с высадившимися на острове японскими оккупантами. Мужество этой команды по праву считают равным подвигу другого легендарного крейсера — «Варяг».

Русский крейсер «Новик», затопленный у берегов Сахалина. 1904 г.

В целом же попытка прорыва 1-й Тихоокеанской эскадры из Порт-Артура во Владивосток и бой в Жёлтом море нанесли японским кораблям сопоставимый ущерб с русским флотом, который имел все шансы на успех. Японцы потеряли в этом сражении 70 человек убитыми против 69 погибших россиян. При этом вражеские суда получили в бою гораздо большие повреждения. На российских кораблях в результате попаданий вышли из строя 17 % орудий, в то время как, например, на японском флагмане «Микаса» выбыли 100 % орудий главного калибра и 50 % среднекалиберных. Во вражеском флоте не осталось ни одного корабля, который не получил бы пробоины и, как следствие, крена. В случае продолжения боя положение противника стало бы критичным, поскольку у японцев заканчивались снаряды,

в отличие от русских, которые стреляли реже. Однако из-за пассивности русского командования, изначально не верившего в успех прорыва, отсутствия чёткого плана действий и способности изменять их применительно к обстановке, активно маневрируя, бой в Жёлтом море обернулся поражением российского флота и стал переломным моментом войны на море. После него русская эскадра потеряла интернированными в иностранных портах или затопленными 9 кораблей из 19, а главное, утратила моральный дух и стратегическую инициативу, обеспечив японцам полное господство на морских коммуникациях.

Вернувшиеся на базу российские суда больше не представляли собой организованной боевой силы и не предпринимали попыток выхода в открытое море, разделив судьбу обречённого

Порт-Артура. Уже в августе 1904 г. с них стали массово сниматься и переводиться на берег орудия с боезапасом и экипажи для защиты осаждённого города с суши. При отражении наземных атак японцев на ближних подступах к Порт-Артуру флот потерял убитыми и умершими от ран 1418 человек. В их числе пали смертью храбрых крестьянин с. Черепаново (ныне Новосергиевского района Оренбургской области), матрос крейсера «Баян» Иван Фотеевич Кузьмин и крестьянин с. Покровка (ныне того же района), матрос эскадренного броненосца «Победа» Михаил Игнатьевич Пухин, причём последний — 17 декабря, за 6 дней до сдачи города врагу командантом А.М. Стесселем¹⁵.

При обороне Порт-Артура отличился наш земляк, лихой морской волк и герой популярных на флоте баек, командир спасательного буксира «Силач», лейтенант Сергей Захарович Балк (04.04.1866-27.02.1913), который родился в с. Александровка ныне Грачёвского района Оренбургской области, где его отец служил управляющим имением известных местных помещиков Стобеусов.

К началу Русско-японской войны его судно находилось на расположенном в 80 милях к северо-востоку от Порт-Артура архипелаге Эллиот (Чанхай) в Жёлтом море, где занималось сооружением пристани и угольных складов для создания базы русских миноносцев в бухте Торнтон острова Хаяндао. После официального объявления 24 января 1904 г. Японией о разрыве дипломатических отношений

С.З. Балк

с Россией командование русского флота утром 26 января отправило за «Силачом» минный крейсер «Всадник», чтобы вернуть беззащитный корабль в Порт-Артур. Эта мера несколько запоздала, поскольку в ночь на 27 января к городу скрытно подошли японские миноносцы и внезапной атакой застали врасплох русские корабли. Но двум храбрым судам, оказавшимся за периметром сражения, удалось в тот же день к полудню прорваться в Порт-Артур, уйдя от преследовавших их по пятам двух японских миноносцев.

На главной базе буксир «Силач» был довооружён до канонерской лодки двумя 37-мм орудиями, но непосредственного участия в боевых действиях не принимал, зато сыграл важную вспомогательную роль в обеспечении действий русского флота: проведении

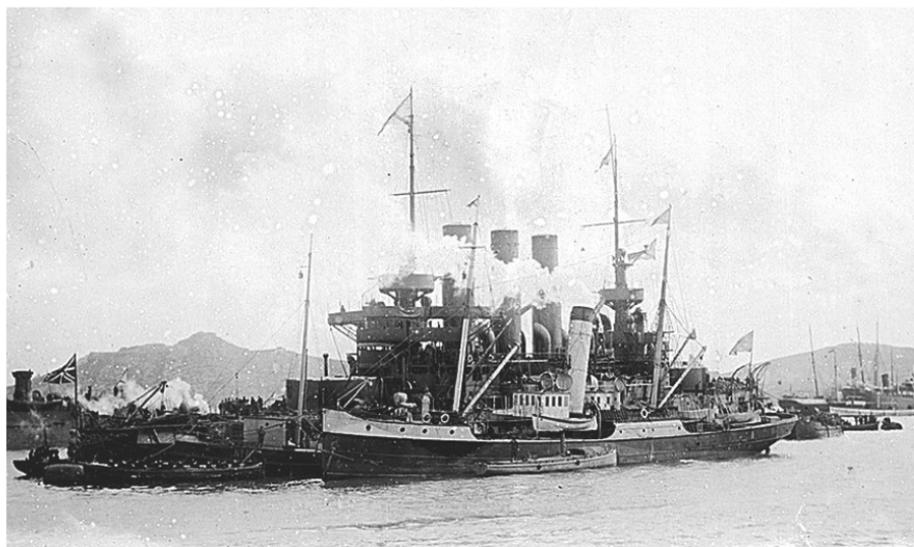
спасательных операций, пожаротушения и др.

Сразу по возвращении в Порт-Артур с 27 января он был задействован для спасения русских кораблей, наиболее пострадавших от ночной атаки японцев: откачивал воду из трюмов и поддерживал на плаву повреждённые броненосцы «Цесаревич» и «Ретвизан», 14 февраля потушил пущенный на него вражеский брандер, а 24 февраля отбуксировал «Ретвизан» во внутреннюю бухту для ремонта.

26 февраля, когда «Силач» откачивал воду из подведённого под «Ретвизан» кессона (поплавка), оба судна подверглись неожиданному обстрелу японской эскадры из 14 кораблей, которая коварно встала за скрывающимися её Ляотешанскими горами, вне

досягаемости наших береговых батарей, и безнаказанно осыпала внутренний рейд Порт-Артура перекидными снарядами. В результате были перебиты отливные трубы и повреждён кессон, на броненосце убиты 2 и ранены 13 матросов, а буксир потерял пятерых погибшими и ранеными. За бесстрашную работу под огнём во время бомбардировки командир спасательного судна Сергей Захарович Балк был награждён орденом Св. Станислава 2-й степени с мечами¹⁶.

14 марта в ходе ночного боя была сорвана попытка японцев запереть русскую эскадру в Порт-Артуре, затопив у входа в его бухту, на основном фарватере, 4 парохода-брандера, из которых 2 были поражены нашими торпедами, а 2 дезориентированы

Спасательное судно «Силач» у борта повреждённого броненосца «Ретвизан». Февраль 1904 г.

и выбросились на берег, но серьёзно пострадал и наш миноносец «Сильный», который с перебитым паропроводом был отведён «Силачом» на тресах в порт.

10 июня по приказу командования вспомогательное судно вышло в море и сняло буйки, поставленные тральщиками для обозначения чистого от мин фарватера, чтобы запутать японцев и навести их на минные поля.

Вечером того же дня броненосец «Севастополь» на подходе к внешнему рейду Порт-Артура отклонился от протраленного фарватера и подорвался на вражескойmine. Ему удалось собственным ходом дойти и укрыться к ночи от японцев в ближайшей бухте Белый Волк, откуда 11 июня он был отбуксирован портовым судном «Силач» и баркасами в гавань Порт-Артура. Однако при проведении ремонтных работ и отжигании повреждённых листов обшивки 26 июня на броненосце «Севастополь» возник пожар, который был потушен подоспевшим «Силачом», при этом погибли 2 и пострадали 28 человек.

6 июля вспомогательное судно «Силач» вместе с пароходами «Инкоу» и «Сибиряк» перевели на буксирах крейсер «Аскольд» с внешнего рейда в гавань Порт-Артура.

14 июля при возвращении из бухты Тахэ с обстрела японских сухопутных позиций крейсер «Баян» задел правым бортом мину и получил пробоину длиной почти в 10 метров. Увеличив ход с сильным дифферентом на нос и

креном на правый борт, он самостоятельно достиг внутренней гавани Порт-Артура. Подошедший на выручку спасательный пароход «Силач» при помощи своих помп удерживал воду в затопленных отсеках крейсера на малой высоте, пока под пробоину не был подведён пластырь.

После тесного обложения японскими войсками Порт-Артура с суши неприятель начал бомбардировать город перекидным огнём из тяжёлых осадных орудий. 26 июля и 9 ноября эти обстрелы вызвали сильные пожары на нефтемасловых цистернах, рядом с угольными складами под Золотой горой, которые угрожали всему порту и были с большим трудом потушены с моря спасательным судном «Силач» и пожарными партиями с кораблей эскадры. Особую самоотверженность командир и экипаж буксира проявили во время второго обстрела. «Увидав пожар и сразу оценив его серьёзность для порта, лейтенант Балк, не ожидая ничьих распоряжений, а помня только слова покойного адмирала Макарова, что его дело — тушение пожаров в порту и гаванях, полным ходом, в самый разгар бомбардировки, вошёл в гавань, ошвартовился почти рядом с морем пылающего масла и начал проводить шланги от своих помп, но в это время в его носовую часть попал крупный неприятельский снаряд, от разрыва которого 1 матрос был убит и ранено: 1 прапорщик и 9 нижних чинов... Пожар, к счастью, вскоре стал затихать и был окончательно

потушен подоспевшими портовыми мастеровыми»¹⁷. За отвагу на пожаре командир спасательного судна «Силач» Сергей Захарович Балк был отмечен орденом Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом¹⁸.

После 10-дневного штурма и захвата японцами 22 ноября 1904 г. господствующей над гором горы Высокая противник оборудовал на ней наблюдательный пункт для корректировки артиллерийского огня и начал беспрепятственно расстреливать одно за другим суда русской эскадры, укрывшиеся во внутренних бассейнах Порт-Артура. Спасательный пароход «Силач» отчаянно боролся за их плавучесть, но не мог помочь обречённым кораблям. Так уже 22 ноября от попадания японского снаряда в патронный погреб произошли разрушительные взрывы и пожар на броненосце «Полтава». Для его тушения «пришлось обратиться к спасательному пароходу «Силач», который ещё раньше, по личной инициативе командира его, лейтенанта Балка подошёл и ошвартовился борт о борт с броненосцем. Все шланги «Силача» были направлены в кормовое подбашенное отделение броненосца, но пожар потушить не могли, так как вода свободно разливалась по всей кормовой части броненосца: все переборки и палубы имели пробоины». «Полтава» сползла кормой на глубину и погрузилась почти до верхней палубы, «только после этого пожар прекратился»¹⁹. Всего за 4 дня корректировки

стрельбы с горы Высокая, с 22 по 25 ноября 1904 г. японцы потопили в гавани Порт-Артура 6 из 7 оставшихся русских броненосцев — «Полтаву», «Ретвизан», «Пересвет», «Победу», «Палладу» и «Баян», за исключением «Севастополя», который ушёл в соседнюю бухту Белый Волк, но и там после 6 атак вражеских миноносцев 3 декабря с многочисленными пробоинами сел кормой на мелководье.

Считая положение Порт-Артура безнадежным, его комендант А.М. Стессель 19 декабря послал к японцам парламентёров для переговоров о перемирии и последующей сдаче, вопреки мнению Военного совета крепости, выступавшего за продолжение обороны. Но до капитуляции было решено максимально повредить материально-техническую базу порта и затруднить противнику пользование им. Утром 20 декабря по приказу командования буксир «Силач» снял с мели броненосец «Севастополь» и оттащил его из бухты Белый Волк на внешний рейд, где тот был отправлен на глубину в 50 метров так, что единственный из подобных кораблей не был впоследствии поднят японцами. Само судно «Силач» вместе с землечерпалками и парусно-винтовыми клиперами было затоплено своими командами у входа в западный бассейн Порт-Артура, чтобы загородить неприятелю доступ на внутренний рейд.

Но, выполнив свой долг до конца, отважный командир «Силача» Сергей Захарович Балк не

стал дожидаться японского плена, а под покровом ночи прорвался из Порт-Артура в соседний китайский порт Чифу (ныне Яньтай) на минном катере с броненосца «Цесаревич». По воспоминаниям одного из моряков с буксира «Силач», «ночью, погрузившись на паровой катер, они незаметно вышли в море. Шли осторожно, рискуя в каждую минуту быть обнаруженными японцами. Море было на редкость спокойным, благоприятствуя рискованному шагу моряков. Но всё же от лёгкого ветра, создаваемого движением, тухла свеча у компаса. Пришлось ориентироваться по звёздам. За ночь катер ушёл далеко, а когда наступил рассвет, матросы увидели на берегу фанзы. В какой же стороне китайский порт Чифу, к которому они стремились? Стали совещаться. В это время на горизонте показался силуэт корабля, не японец ли?

— Ещенко, у тебя бинокль с «Севастополя». Ну-ка, глянь, — сказал капитан Балк.

Машинист поднял бинокль, всматриваясь в силуэты незнакомого корабля, в его флаг.

— Американец.

— Ну, этого бояться нечего.

Катер продолжил свой путь невдалеке от берега. И всего через 3 мили пристал в Чифу. Моряки иностранных судов, стоящих в порту, приветствовали горстку русских моряков, прорвавшихся через блокаду. Только японцы в бессильной ярости смотрели на русских. Но ничего не сделаешь: Чифу — нейтральный порт²⁰.

23 декабря 1904 г. гарнизон крепости Порт-Артур капитулировал. Но бескомпромиссная отвага капитана Балка, избежавшего плена, не была забыта. Командир вспомогательного корабля, не сделавшего за всю войну ни одного выстрела, в уважение к личному мужеству при проведении спасательных работ и прорыве из вражеского окружения в дополнение к двум боевым орденам 12 декабря 1905 г. был награждён золотым оружием с надписью «За храбрость». Память о бесстрашном моряке свято хранится и современным российским флотом. Его именем был назван новый морской буксир «Сергей Балк», который после испытаний должен войти в состав Черноморского флота России в 2020 г.

Ещё в начале войны, задолго до падения Порт-Артура, осознавая недостаточность сил его 1-й Тихоокеанской эскадры, русское командование в апреле 1904 г. решило сформировать из всех боеспособных кораблей Балтийского флота и отправить на Дальний Восток 2-ю Тихоокеанскую эскадру, чтобы, соединившись, они получили превосходство над японцами в численности и орудийной мощи для завоевания господства на море. Однако подготовка второй эскадры чрезвычайно затянулась, в том числе из-за намерений включить в её состав ещё только достраивавшиеся современные корабли. Вследствие спешки все они имели серьёзные технические недостатки, которые по ходу приводили к многочисленным поломкам

и пагубно сказались на боевых качествах. К тому же корабли были спешно укомплектованы призванными из запаса, переведёнными из торгового флота и новобранцами, молодыми офицерами, досрочно выпущенными из морского кадетского корпуса по случаю войны, которые не имели не только опыта управления современными крейсерами, но и времени для боевой подготовки и слаживания команды. Несмотря на это, 2 октября 1904 г. 2-я Тихоокеанская эскадра в составе 28 кораблей (7 броненосцев, 6 крейсеров, 8 миноносцев и 7 вспомогательных судов) под командованием вице-адмирала З.П. Рожественского всё-таки вышла в поход из российского порта Либава (ныне г. Лиепая, Латвия) вокруг Северной Европы и Западной Африки на Дальний Восток. 3 ноября следом за основными силами по короткому маршруту через Суэцкий канал был послан так называемый «догоняющий отряд» из 7 кораблей (3 крейсеров и 4 миноносцев), которые не успели приготовить к выходу главной эскадры. Известие о сдаче Порт-Артура застало её в декабре 1904 г. на острове Мадагаскар. Но к тому времени запасным планом эскадре уже была поставлена новая задача: прорываться в единственную оставшуюся на Тихом океане военно-морскую базу России во Владивостоке, чтобы вместе с Сибирской флотилией создать постоянную угрозу коммуникациям противника. Поскольку эскадра утратила надежды на соединение

с порт-артурскими судами, для её усиления 3 февраля 1905 г. из Либавы также по короткому маршруту через Суэцкий канал была отправлена 3-я Тихоокеанская эскадра под командованием контр-адмирала Н.И. Небогатова, которая собрала последние резервы Балтийского флота из 10 устаревших кораблей (4 броненосцев, 1 крейсера и 6 вспомогательных судов). Все разрозненные русские силы соединились только 26 апреля 1905 г. в бухте Ван Фонг у берегов Вьетнама. К этому времени за различными переменами во 2-й Тихоокеанской эскадре насчитывалось 38 кораблей (11 броненосцев, 7 крейсеров, 9 миноносцев, 2 госпитальных судна, 6 вспомогательных транспортов и буксиров) при 14 тысячах человек экипажей.

Командующий эскадрой вице-адмирал З.П. Рожественский решил вести их во Владивосток по самому короткому, но и самому опасному маршруту, обходя Японию с запада через Корейский и Цусимский проливы, которые сторожили основные силы вражеского флота из 125 кораблей, в то время как на обходных путях с востока через проливы Сангарский и Лаперуза противник только выставил дозорные суда. При этом русский флотоводец преследовал цель прорываться на север, отбиваясь от преследующего противника, а не атаковать его, выбрав с самого начала пассивную тактику и повторив ошибки боя в Жёлтом море. Японцы, напротив, извлекли из него уроки: перешли

к наступательной тактике небольших манёвренных соединений, которые за счёт превосходства в скорости могли нападать на медленные растянутые колонны с выгодных курсовых углов и выводить из строя головные или концевые корабли противника с бо́льших огневых дистанций.

В ночь на 14 мая 1905 г. русская эскадра вошла в Цусимский пролив и около 02.30 по непогашенным огням была обнаружена дозорными кораблями противника. Извещённые об этом основные силы японского флота под командованием адмирала Х. Того к 13.45 пересекли курс русских кораблей с востока на запад и поворотом зашли им с левого борта. В результате 3 головных корабля нашей эскадры с её высшим командованием приняли на себя всю огневую мощь японского флота, подвергаясь обстрелу 4-6 судов каждый, тогда как следовавшие за флагманами колонной остальные русские силы ничем не могли помочь из-за помехи и дальности дистанции.

В трагическом Цусимском сражении первым вышел из строя эскадренный броненосец «Ослябя». Его носовая башня успела сделать всего 3 залпа, когда в неё один за другим попало 3 снаряда, причём третий влетел в амбразуру и перебил всю оружейную прислугу. Крупный снаряд взорвался и у носовой переборки нижней палубы. Через пробоины вода затопила первый и второй жилые отсеки, вентиляционные шахты, погреб боезапаса и подбашенное

отделение. Хлынувший поток отрезал людей, находившихся в носовом отделении динамо-машин и минных аппаратов, но их удалось вывести через носовую башню. Через четверть часа после начала боя «Ослябя» потерял грот-стенгу, а в носовой части имел не менее 15 пробоин. Корабль стал оседать носом и крениться на левый борт. Ещё один вражеский снаряд, пробив броню, попал в угольную яму, которую быстро затопило. Для выравнивания крена команда стала затапливать правые коридоры, а затем и патронные погреба. По врагу продолжали стрелять лишь кормовая башня и два 152-мм орудия кормового каземата, остальные пушки были выведены из строя. На судне бушевал пожар. Около 14.40 «Ослябя» лёг на борт и спустя 10 минут затонул. Вместе с ним погибли 23 офицера, 9 кондукторов (унтер-офицеров) и 472 нижних чина, в том числе 4 оренбуржца: крестьяне Рожественской волости Оренбургского уезда (ныне Шарлыкского района Оренбургской области) комендор (морской артиллерист) Косьма Григорьевич Ряховских и минёр Леонтий Иванович Сатилкин, крестьянин с. Первонадеждинка (ныне исчезнувшего в Кувандыкском районе), подручный хозяина трюмных отсеков Захар Павлович Криворученко и крестьянин с. Новоникольское (ныне Грачёвского района), кочегар 1-й статьи Николай Иванович Ширококов²¹.

Флагманский броненосец эскадры «Князь Суворов» вице-адмирала З. П. Рожественского также получил тяжелейшие повреждение в самом начале боя: в районе средней башни левого борта, первой трубы, кормовой рубки и кают-компания. Сразу были перебиты обе стенки и сигнальные фалы, что лишило командующего возможности отдавать приказы другим кораблям и руководить эскадрой в бою. Через 15 минут после его начала снаряд разворотил крышу кормовой башни, в 14.20 она взорвалась, от близких разрывов рухнула передняя труба. На рострах пылал пожар, который охватил спасательные шлюпки и подступал к боевой рубке. В 14.26 залетевшими туда осколками был убит почти весь

командный состав корабля, а сам З.П. Рожественский ранен в голову. При эвакуации в одну из башен в 14.40 он получил второе ранение в ноги и впал в забытье. Флагман лишился всех мачт, труб и перестал слушаться руля. Забирая вправо, он вышел из строя и начал отставать от основной колонны. Манёвренные отряды японских крейсеров и миноносцев несколько раз пытались добить флагман, но были отогнаны огнём проходивших рядом русских кораблей. С 17.10 по 17.30 подошедший миноносец «Буйный» снял с «Князя Суворова» часть штаба с раненым вице-адмиралом З.П. Рожественским, который сигналом передал командование эскадрой контр-адмиралу Н.И. Небогатову с приказом

Вид на горящий броненосец «Князь Суворов» с борта японского корабля. Цусимское сражение. 14 мая 1905 г.

прорываться дальше во Владивосток. Потерявший ход «Суворов», брошенный далеко к югу, около 18.00 был окружён японцами, 1,5 часа отстреливался от них из единственного оставшегося кормового 75-мм орудия и даже винтовок, но, получив в упор 3-4 торпеды вражеских миноносцев, в 19.30 перевернулся и ушёл на дно со всеми оставшимися людьми: 38 офицерами, 16 кондукторами и 871 нижним чином. В их числе погибли 10 оренбуржцев: крестьянин с. Егоровка (ныне с. Зеркло Шарлыкского района), квартирмейстер Иван Осипович Стручков; крестьянин с. Преображенка (ныне Шарлыкского района), квартирмейстер Василий Данилович Саньков; крестьянин Репьевской волости (ныне Тюльганского района), комендор Аким Павлович Палихов; крестьянин с. Юртаево (ныне Александровского района), комендор Владимир Семёнович Николаев; крестьянин с. Ключёвка (ныне Пономарёвского района), комендор Никита Михайлович Чигодаев; крестьянин с. Грибановка (ныне исчезнувшего в Курманаевском районе), минёр Алексей Степанович Жданов; крестьянин с. Глухоедово (ныне исчезнувшего в Шарлыкском районе), матрос 1-й статьи Яков Сергеевич Володин; мещанин г. Оренбурга, подручный хозяина трюмных отсеков Христиан Леонтьевич Дидрих; крестьянин с. Ново-Дмитриевка (ныне исчезнувшего в Кувандыкском районе), кочегарный квартирмейстер 1-й статьи Фёдор Карпович Данченко; мещанин

г. Оренбурга, кочегар 2-й статьи Михаил Павлович Кузьмин²².

После выхода из кильватерного строя повреждённых флагманов «Князь Суворов» и «Ослябя» российскую колонну с 14.30 возглавил броненосец «Александр III», который уже в 14.40 за пожаром и пробойной с левым креном уступил место броненосцу «Бородино». Русская эскадра смещалась к северо-востоку, пытаясь повернуться к противнику орудиями левого борта и избежать охвата с двух сторон. Дважды ей даже удалось ускользнуть от японцев в сгустившемся тумане, но около 18.00 вражеский флот догнал русские корабли и стал заходить им с правого борта, расстреливая голову колонны. В 18.50 на «Бородино» была сбита грот-мачта, и начался сильный пожар. В 19.00 в броненосец угодили 2 снаряда, после чего пламя из кормовой батареи поднялось на 10 метров над верхней палубой и начало быстро распространяться. Кормовая башня умолкла. К этому времени на «Бородино» вышли из строя все офицеры, и он фактически не управлялся. Последний японский снаряд попал в погреб правой бортовой башни, вызвав разрушительный взрыв боезапаса. Броненосец, стойко ведший эскадру на протяжении 4 с половиной часов, перевернулся на правый борт и затонул в 19.12, за считанные минуты до захода солнца. Вместе с ним ушли на дно 34 офицера и 831 нижний чин, в том числе 6 оренбуржцев: крестьянин с. Тоцкое (ныне Тоцкого района),

комендор Порфирий Ананьевич Трунин; крестьянин с. Пьяновка (ныне с. Янтарное Сорочинского района), матрос 1-й статьи Тихон Григорьевич Черных; крестьянин с. Проскурино (ныне Бузулукского района), кок Павел Николаевич Баев; крестьянин с. Озерье (ныне Бузулукского района), машинист 2-й статьи Григорий Кузьмич Леонтьев; мещанин г. Орска, кочегарный квартирмейстер 1-й статьи Пётр Алексеевич Сорокин; мещанин г. Оренбурга, минный машинист Алексей Николаевич Петров²³.

С наступлением сумерек командующий японским флотом, адмирал Х. Того увёл тяжёлые крейсера и броненосцы на север, оставив лёгкие эсминцы для атак на авангард и подвижные миноносцы для нападения на хвост русской эскадры, чтобы наутро встретить её остатки по курсу движения и довершить разгром. В течение ночи неприятель беспрепятственными атаками терзал русские корабли, которые пытались уклониться от боестолкновения и вернуться на прежний курс во Владивосток, но в темноте нарушили строй и рассеялись.

Броненосец «Наварин», получивший в дневном бою 2 пробоины около ватерлинии, наскоро заделанные досками и мешками с цементом, не смог удержаться в составе колонны, поскольку на высокой скорости вода заливала его всё сильнее. От чрезмерной нагрузки лопнула носовая паровая магистраль, что лишило корабль сразу 3 котлов. Он быстро отстал,

став лёгкой добычей преследовавших по пятам японских миноносцев. Около 22.00 первая вражеская торпеда пробила его корму с левой стороны так, что судно стало быстро наполняться водой и осело в море до самой кормовой башни. В единственной надежде на спасение корабль малым ходом направился к ближайшему корейскому берегу. Но около 02.00 ночи «Наварин» был снова атакован с двух сторон, получив минные пробоины посередине правого борта в районе кочегарного отделения и в левый борт против кормовой башни. При этом погибла вся машинная команда. Броненосец начал крениться на правый борт и через 7-10 минут скрылся под водой. Из его экипажа 14-15 мая 1905 г. погибло и утонуло 26 офицеров, 1 священник, 11 кондукторов и 643 нижних чина, в том числе 3 оренбуржца: крестьянин Вознесенской волости Бузулукского уезда (ныне Красногвардейского района), матрос 1-й статьи Дмитрий Ефимович Бобылев; крестьянин Баклановской волости Бузулукского уезда (ныне Сорочинского района), кочегарный квартирмейстер 2-й статьи Михаил Фёдорович Пеньков; крестьянин Мартыновской волости Бугурусланского уезда (ныне Асекеевского района), кочегар 1-й статьи Илья Илларионович Феоктистов²⁴.

После изнурительных ночных атак японских миноносцев небольшая группа русских кораблей из 4 броненосцев и 1 крейсера, сохранивших целостность строя, под

командованием контр-адмирала Н.И. Небогатова в полном соответствии с ожиданиями противника вышла к району сосредоточения основных сил вражеского флота. Около 10.00 они были окружены со всех сторон японскими судами, завязавшими бой с дальних дистанций. Российские корабли значительно уступали противнику в скорости хода и дальностью орудий, что позволяло беспрепятственно расстреливать их издалека. В этих условиях командующий остатками эскадры Н.И. Небогатов, вопреки требованиям морского устава, без предварительного совета с офицерами, в 10.34 подал сигнал о сдаче, а затем даже поднял на всех судах японские флаги, за что по возвращению на Родину из плена был осуждён военным трибуналом. Сдавшиеся без боя русские корабли под конвоем были отведены в японские порты.

В Цусимском сражении крейсер «Владимир Мономах» шёл в конце русской колонны, прикрывая беззащитные и медлительные транспортные суда. При этом в дневном бою 14 мая он отличился, отогнав с помощниками японский крейсер «Идзуми», на котором от русских снарядов погибли 3 и были ранены 7 моряков. Но в ходе боя он и сам получил 5 попаданий, которыми убит 1 и ранены 16 человек экипажа, разбиты 120-мм орудие и элеватор для подъёмки снарядов 152-мм пушки, вследствие чего на судне начался сильный пожар, не приведший

к взрыву боезапаса только благодаря умелым действиям трюмного старшины. Следуя в конце колонны и имея повреждения, с наступлением ночи «Владимир Мономах» закономерно отстал от нашей эскадры с миноносцем «Громкий». Опасаясь в темноте причинить вред товарищу «дружественным» огнём, крейсер слишком близко подпустил к себе похожий японский миноносец и в 21.00 был торпедирован в носовую часть правого борта, в район угольной ямы. Правда, ответным огнём он разнёс противнику главную паровую трубу и цилиндр высокого давления, так что вражеское судно потеряло 2 человек убитыми и 9 ранеными, получило сильный крен и после снятия экипажа спасателями затонуло. Но пробоина самого «Владимира Мономаха» также оказалась критической. Попытки подвести под неё пластырь ни к чему не привели. Слабые от старости переборки корабля не выдерживали напора воды и ломались. Были залиты оба котельных и правое машинное отделение, поскольку аварийные помпы отключились из-за прекращения подачи электричества. Отбив за ночь 3 атаки японских миноносцев, командир направил крейсер к корейскому берегу, чтобы выброситься на камни, но дошёл лишь до острова Цусима. Давление пара в его машинах резко упало, а вода уже в 06.30 подступила к топкам котлов. В 9-м часу утра тонущее судно настигли японские крейсера, которые

открыли по нему стрельбу, при-
нуждая к сдаче. К этому времени
крен русского корабля достиг уже
18 градусов, и вести ответный
огонь могли лишь 75-мм орудия
при предельном угле снижения.
Японцы, видя безнадежное по-
ложение судна, сами прекратили
стрелять. Но капитан всё равно
предпочёл открыть кингстоны,
и 15 мая 1905 г. в 10.20 крейсер
«Владимир Мономах» навсегда
погрузился в пучину моря. Часть
его команды успела высадить-
ся на острове Цусима, а другая
спасена шлюпками с японских
кораблей. В составе доблестно-
го экипажа русского крейсера
«Владимир Мономах» свой долг
выполнили и оренбуржцы: кре-
стьяне с. Романовка (ныне Поно-
марёвского района), комендоры
(морские артиллеристы) Сергей
Павлович Щетинин и Владимир
Дмитриевич Здвижков, особо от-
меченный за Цусимское сражение
знаком отличия Военного ордена
(«Георгиевским крестом») 4-й сте-
пени № 180136²⁵.

Броненосец береговой обо-
роны «Адмирал Ушаков» в ходе
дневного боя получил 2 болезнен-
ные пробоины по правому борту
в районе ватерлинии. И если пер-
вую удалось наскоро заделать де-
ревом и матросскими койками, то
вторая вызвала затопление всего
носового отделения. Как след-
ствие, на морской зыби корабль
стал сильно зарываться носом и
даже при максимальных оборо-
тах не мог идти более 10 узлов
в час. К 23.00 он безнадежно
отстал от основной эскадры,

но зато избежал и ночных атак
японских миноносцев. Однако,
идя курсом контр-адмирала Н.И.
Небогатова, броненосец вслед за
ним также вышел в район распо-
ложения основных сил японского
флота. Разглядев вражеские ко-
рабли, «Адмирал Ушаков» около
15.30 развернулся и стал уходить
на юг. В погоню за ним были от-
ряжены 2 японских крейсера,
которые, набрав скорость в 18
узлов, догнали русский бронено-
сец в 60 милях западнее островов
Оки. В 17.10 противник поднял
сигнал: «Советую вам сдаться.
Ваш флагман сдался». Но коман-
дир русского броненосца, капитан
1-го ранга В.Н. Миклуха (брат
известного путешественника),
разобрав первую часть сигнала,
сказал: «Продолжение нам знать
необязательно» — и в 17.30 при-
казал открыть огонь по врагу. Ко-
рабль принял бой своим наиболее
пострадавшим правым бортом. К
тому же после первых 4 выстрелов
на нём отказала гидравлическая
наводка носовой башни, которую
с невероятными усилиями матро-
сы стали поворачивать вручную,
что резко снизило темп стрельбы.
Через 10 минут боя крейсер полу-
чил большую пробоину в правый
борт у носовой башни, вследствие
чего его крен стал увеличиваться,
а к 18.00 из-за превышения пре-
дельного угла наведения заклин-
ившие орудия замолчали. Ещё
1-2 попавших в броненосец снаря-
да вызвали возгорание и взрыв 3
беседок с боеприпасами. На бата-
рее начался пожар, загорелись об-
шивка борта и рундуки в жилой

палубе. Последний вражеский снаряд разворотил кают-компанию. Истощив все возможности для сопротивления, капитан приказал открыть кингстоны и затопить судно. В 18.10 броненосец «Адмирал Ушаков» перевернулся на правый борт и скрылся под морской гладью. За 2 дня боёв на героическом корабле погибли 7 офицеров (включая командира), 3 кондуктора и 84 нижних чина, в том числе мещанин г. Оренбурга, сигнальщик Пётр Андреевич Васильев²⁶.

Старенький тихоходный крейсер «Дмитрий Донской» в первый день сражения, 14 мая 1905 г. также отстал от русской эскадры к 22.30, дождался ночи и, погасив огни, со всеми предосторожностями благополучно миновал Цусимский и Корейский проливы. Утром 15 мая к югу от острова Дажелет (ныне Уллындо) в Японском море его нагнали 3 русских миноносца «Бедовый», «Грозный» и «Буйный», на котором находился раненый командующий эскадрой вице-адмирал З.П. Рожественский со своим штабом и 227 моряков с утонувшего броненосца «Ослябя». В 7-м часу по сигналу флагмана «Дмитрий Донской» остановился и принял на борт часть спасённого экипажа. Штаб эскадры с раненым Рожественским перешёл с повреждённого миноносца «Буйный» на «Бедовый», забрал с «Дмитрия Донского» часть угля и вместе с «Грозным» ушёл во Владивосток, бросив оставшиеся корабли в крайне тяжёлом положении.

Поскольку на «Буйном» были повреждены ходовые механизмы и имелся недостаточный запас угля, крейсер «Дмитрий Донской» снял с него всю команду и затопил артиллерийским огнём. Но эти перегрузки отняли 5 часов у корабля, прорвавшегося далеко на север и имевшего все шансы дойти до конечной цели экспедиции во Владивосток. В 16.30 он был обнаружен японским отрядом из 6 крейсеров и 4 миноносцев, которые погнались за одиноким русским судном и в начале 7-го взяли его в клещи. На сигнал противника «Ваш флагман Небогатов уже сдался» «Дмитрий Донской» ответил огнём. Несмотря на окружение превосходящими силами противника, русский корабль на протяжении 1,5 часов с чрезвычайным упорством вёл бой на оба борта и даже вывел из строя японский крейсер «Нанива», получивший пробоину с сильной течью и креном в 7 градусов. Но и на самом «Дмитрии Донском» были разбиты рулевой привод, задняя труба с паропроводом, погибли 4 офицера и 55 нижних чинов своей команды, 22 нижних чина с «Осляби» и 3 нижних чина с «Буйного». Тем не менее, японские крейсера не смогли его потопить и с наступлением темноты вышли из боя. Атаки продолжили вражеские миноносцы, которые трижды подступали к русскому судну, но были отбиты. В 21.00 «Дмитрий Донской» встал на якорь в бухте на южной стороне острова Дажелет. За ночь с него на остров перевезли экипаж,

команду «Буйного», спасённых с «Осляби» и смертельно раненного командира, капитана 1-го ранга И.Н. Лебедева. С рассветом старший офицер корабля К.П. Блохин отвёл крейсер подальше от берега, на глубину, и открыл кингстоны, чтобы он не достался врагу. «Дмитрий Донской» затонул 16 мая 1905 г. в 09.15, так и не спустив Андреевский флаг. За стойкость перед лицом противника из его экипажа в числе других были награждены Знаками отличия Военного ордена («Георгиевскими крестами») 4-й степени за № 179897 крестьянин с. Старояшкино (ныне Грачёвского района Оренбургской области), минёр Илья Николаевич Поветов; за № 179845 крестьянин с. Сорочинское (ныне г. Сорочинска), кочегарный квартирмейстер 1-й статьи Василий Фомич Гребенников; за № 180084 крестьянин Вознесенской волости Бузулукского уезда (ныне Красногвардейского района), кочегар 1-й статьи Пётр Иванович Стародубцев²⁷.

Добавим, что штаб русской эскадры, облегчивший своё положение за счёт «Дмитрия Донского», также не ушёл от японцев. В 16.00 его миноносец «Бедовый» заметили 2 вражеских истребителя, которые к 16.30 нагнали флагмана в 30 милях южнее острова Дажелет (Улььндю). Сам командующий З.П. Рожественский находился в полубессознательном состоянии и не мог ничем распоряжаться, но члены его штаба посчитали жизнь раненого адмирала ценнее миноносца и сдались врагу без боя,

С.П. Сидоров

подняв белый флаг и флаг Красного Креста. За это по возвращению из плена в Россию 3 старших офицера (начальник штаба, флагманский штурман эскадры и командир миноносца) также были осуждены военным трибуналом.

Больше повезло отряду крейсеров эскадры под командованием младшего флагмана, контр-адмирала О. А. Энквиста. В дневном бою 14 мая 1905 г. он также шёл в конце русской колонны, героически отражая атаки японцев на наши транспорты. В течение дня крейсер «Олег», на котором находился О.А. Энквист, получил 12 пробоин, повреждения ходовых машин, лишился 13 человек убитыми и 31 ранеными. Ночью

крейсера трижды пытались пробиться на север к Владивостоку, но каждый раз натыкались на японские миноносцы, отразив 3 торпедных атаки. В конце концов, 15 мая в 01.00 3 уцелевших крейсера повернули на юг и 21 мая пришли в порт Манила, где по требованию контролировавших Филиппины американских властей были разоружены. Тем не менее, за проявленное мужество в бою и спасение своих кораблей многие члены их экипажей были награждены. В числе других Знака отличия Военного ордена («Георгиевского креста») 4-й степени за № 179802 был удостоен механик г. Оренбурга, машинист 2-й статьи крейсера «Олег» Степан Петрович Сидоров²⁸.

Несмотря на героизм и самопожертвование наших моряков, в последнем, решающем морском сражении войны из-за просчётов командования, недостатков боевой и технической подготовки российский флот потерпел сокрушительное поражение. Он потерял потопленными врагом или своими экипажами 21 корабль (7 броненосцев, 6 крейсеров, 5 миноносцев и 3 вспомогательных судна), 5045 человек убитыми, 803 ранеными и 6016 пленными. Ещё 5 кораблей (4 броненосца и 1 миноносец) сдались в плен, 2 госпитальных судна захвачены врагом, 6 судов (3 крейсера, 1 миноносец и 2 вспомогательных корабля) интернированы и разоружены в иностранных портах. Только 3 судам (1 крейсеру и 2 миноносцам) удалось прорваться

во Владивосток, 1 вспомогательный корабль долгим кружным путём вернулся на Балтику. При этом японцы в Цусимском сражении потеряли всего 3 миноносца, 117 человек убитыми и 538 ранеными. Сокрушив наш флот на Дальнем Востоке, враг обеспечил себе полную свободу действий на морских коммуникациях, беспрепятственную подвозку подкреплений, десантов и грузов, что вкупе с успехами противника на суше предопределило итоговое поражение России в войне с Японией, которая закончилась подписанием Портсмутского мирного договора 23 августа 1905 г.

Но при всём трагизме Русско-японской войны наши земляки достойно показали себя не только на её сухопутном, но и на непривычном для себя морском театре боевых действий. К настоящему времени удалось установить имена в общей сложности 40 моряков-оренбуржцев, принимавших участие в её сражениях, из которых 28 погибли и 11 удостоены государственных наград. Очевидно, что число их было существенно больше, поскольку в исторических документах местом призыва зачастую указана только губерния или уезд, которые с учётом последующих административно-территориальных изменений не дают возможности точно привязать их к нынешнему Оренбуржью. Надеемся, что последующие исследования позволят выявить и увековечить новые имена героев нашего региона.

Повреждения крейсера «Олег» в Цусимском сражении

Литература:

1. Грибовский В.Ю. Российский флот Тихого океана, 1898-1905. История создания и гибели. — М.: Военный издательский дом, 2004. — 140 с.
2. Русско-японская война 1904-1905 гг. / по поручению исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904-1905 гг. при Морском Генеральном штабе. Кн. 1: Действия флота на Южном театре от начала войны до перерыва сообщений с Порт-Артуром. — СПб.: Типография В.Д. Смирнова, 1912. — С. 217.
3. Описание военных действий на море в 37-38 гг. Мейдзи (в 1904-1905 гг.). Т. 1: Военные действия против русской эскадры в Порт-Артуре / сост. Морским Генеральным штабом в Токио; пер. с яп. А. Воскресенский; изд. под ред. Морского Генерального штаба. — СПб.: Типография Морского Министерства, 1909. — С. 64.
4. Бой 27 января 1904 г. при Порт-Артуре: рассмотрение упущенных возможностей // Военное обозрение [Электронный ресурс]. URL: <https://topwar.ru/135820-boj-27-yanvarja-1904-g-pri-port-arture-srazhenie-upuschennyh-vozmozhnostey.html> (дата обращения: 10.12.2019); Бронеплужба молнии. Крейсер II ранга «Новик». Бой 27 января 1904 г. // Военное обозрение [Электронный ресурс]. URL: <https://topwar.ru/151339-broneplubnaja-molnija-krejser-ii-ranga-novik-boj-27-yanvarja-1904-g.html> (дата обращения: 10.12.2019).
5. Штер А.П. На крейсере «Новик».

- СПб.: Северн я Печ тня, 1908. – С. 11.
6. Георгиевские к в леры з Русско-японскую войну. Нижние чины крейсер П р нг «Новик» [Электронный ресурс]. URL: <https://kortic.borda.ru/?1-16-0-00000151-000-0-0-1535093714> (д т обр щения: 13.10.2019). Ш бров Н.И. Герои крейсер «Новик» (из рхив РГА ВМФ) // Вестник С х линского музея. – 2016. – № 13. – С. 108.
7. Список погибших н миноносце «Стр шный» [Электронный ресурс]. URL: <https://tsushima.borda.ru/?1-7-40-00000094-000-0-0-1203711037> (д т обр щения: 05.10.2019).
8. Русско-японск я войн 1904-1905 гг. / р бот Исторической комиссии по опис нию действий флот в войну 1904-1905 гг. при Морском Генер льном шт бе. Кн. 2: Действия флот н Южном те тре от перерыв сообщений с Порт-Артуром до морского боя 28 июля (10 вгуст) в Жёлтом море. – СПб.: Типогр фия А. Бенке, 1913. – С. 318-319.
9. Георгиевские к в леры з Русско-японскую войну [Электронный ресурс]. URL: <https://kortic.borda.ru/?1-16-0-00000151-000-0-0-1535093714> (д т обр щения: 09.10.2019).
10. Список убитых н крейсере «Аскольд» // Сельские вестн. – 1904. – С. 691.
11. Русско-японск я войн 1904-1905 гг. / р бот исторической комиссии по опис нию действий флот в войну 1904-1905 гг. при Морском генер льном шт бе. Кн. 3: Морское ср - жение в Жёлтом море 28 июля (10 вгуст) 1904 г. – з хв т японц ми миноносц «Решительный» в Чифу. – Петрогр д: Типогр фия А. Бенке, 1915. – С. 124-125.
12. Т м же. – С. 139-148.
13. Опис ние военных действий н море в 37-38 гг. Мейдзи (в 1904-1905 гг.). Т. 1: Военные действия против русской эск дры в Порт-Артуре / сост. Морским Генер льным шт бом в Токио; пер. с яп. А. Воскресенский; изд. под ред. Морского Генер льного шт б . – СПб.: Типогр фия Морского Министерств , 1909. – С. 245.
14. Георгиевские к в леры з Русско-японскую войну. Нижние чины крейсер П р нг «Новик» [Электронный ресурс]. URL: <https://kortic.borda.ru/?1-16-0-00000151-000-0-0-1535093714> (д т обр щения: 06.02.2020); Ш бров Н.И. Герои крейсер «Новик» (из рхив РГА ВМФ) // Вестник С х линского музея. – 2016. – № 13. – С. 108, 109, 113.
15. Список погибших н позициях Порт-Артур [Электронный ресурс]. URL: <http://kortic.borda.ru/?1-16-0-00000011-000-10001-0-1482777225> (д т обр щения: 07.02.2020).
16. Высоч йшие н гр ды // Иллюстрированн я летопись Русско-японской войны (по офици льным д нным, сведениям печ ти и пок з - ниям очевидцев). Вып. XII. – СПб.: Типогр фия А.С. Суворин , 1905. – С. 44.
17. Русско-японск я войн 1904-1905 гг. / р бот Исторической комиссии по опис нию действий флот в войну 1904-1905 гг. при Морском Генер льном шт бе. Кн. 4: Действия флот н Южном те тре

- и действия морских ком нд при обороне Порт-Артур после морского сражения в Жёлтом море 28 июля (10 август) 1904 г. до конца осады крепости. — Петроград: Типография В.Д. Смирнов, 1916. — С. 207-208.
18. Высочайшие и другие // Иллюстрированные летопись Русско-японской войны (по официальным документам, сведениям очевидцев). Вып. X. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1905. — С. 40.
19. Русско-японская война 1904-1905 гг. / редактор Исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904-1905 гг. при Морском Генеральном штабе. Кн. 4: Действия флота на Южном театре и действия морских ком нд при обороне Порт-Артур после морского сражения в Жёлтом море 28 июля (10 август) 1904 г. до конца осады крепости. — Петроград: Типография В.Д. Смирнов, 1916. — С. 245.
20. Романов Е. Блуждающие мертвецы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.proza.ru/2018/01/27/2285> (дата обращения: 09.02.2020).
21. Список офицеров и нижних чинов, погибших на эскадренном броненосце «Ослябя» [Электронный ресурс]. URL: <http://wap.tsushima.borda.ru/?1-7-0-00000161-000-0-0> (дата обращения: 11.02.2020).
22. Список нижних чинов, погибших на эскадренном броненосце «Князь Суворов» [Электронный ресурс]. URL: <http://wap.tsushima.borda.ru/?1-20-0-00000640-000-0-0-1129464342> (дата обращения: 12.02.2020).
23. Список нижних чинов, погибших на эскадренном броненосце «Бородино» [Электронный ресурс]. URL: <http://tsushima.borda.ru/?1-20-0-00000753-000-0-0-1143705568> (дата обращения: 12.02.2020).
24. Список погибших на броненосце «Нарин» в бою 14-15 мая 1905 г. у острова Цусима [Электронный ресурс]. URL: <http://indbooks.in/mirror7.ru/?p=441906> (дата обращения: 12.02.2020).
25. Список нижних чинов командир крейсера 1 ранга «Владимир Мономах» [Электронный ресурс]. URL: (дата обращения: 14.02.2020); Знаки отличия Военного ордена Святого Георгия. Списки пожалованных за Русско-японскую войну 1904-1905 гг. / Составитель Д. Бутрым, И. Меркин. — М., 2006. — С. 1237.
26. Список погибших на броненосце береговой обороны «Адмирал Ушаков» в боях 14 и 15 мая 1905 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://poxoronka.ru/forum/yaponiya/67734-admiral-ushakov-bronenosets-1905-tsushima> (дата обращения: 14.02.2020).
27. Пленные Русско-японской войны [Электронный ресурс]. URL: <https://kortic.borda.ru/?1-16-0-00000035-000-180-0-1548954004> (дата обращения: 15.02.2020); Знаки отличия Военного ордена Святого Георгия. Списки пожалованных за Русско-японскую войну 1904-1905 гг. / Составитель Д. Бутрым, И. Меркин. — М., 2006. — С. 1233, 1236.
28. Самарские герои Русско-японской войны // Самара и губерния. — 2002. — № 4. — С. 61.